

СЕКЦИЯ 7. СОЦИАЛЬНАЯ ЭПИСТЕМОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ, ЭТИКА, ТЕОРИЯ КОММУНИКАЦИИ О ТЕНДЕНЦИЯХ В РАЗВИТИИ НОВЫХ ЦИФРОВЫХ МЕДИА

<http://edoc.bseu.by/>

Т.Е.Бондарь, доцент
bondar-tam@tut.by
БГЭУ (Минск)

Т.Е. Бондарь. О ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИХ ПРИЧИНАХ ДИСКУССИОННОСТИ ФИНАНСОВОЙ НАУКИ

Считается, что большинство финансовых проблем ведения бизнеса имеют выраженное практическое происхождение – являются результатом неэффективного финансового менеджмента. В тоже время в последние годы все чаще заявляют о себе проблемы, порожденные устаревшими теоретическими воззрениями на финансовую науку. В частности реальным фактором сдерживания социально-экономических процессов в белорусском обществе признается дискуссионность распределительной концепции финансов, на которой основана отечественная финансовая школа. Дискуссионность, а если точнее, в соответствии с толковым словарем – спорность, сомнительность основных теоретических положений финансов имеет ряд негативных практических последствий:

-«размытость» толкования терминов «деньги» и «финансы», «финансы» и «финансовые ресурсы» обусловила увод значительной части финансовых потоков из зоны активного внимания финансового менеджмента, из зоны действия его созидательного регулирующего потенциала;

-большие объемы теоретической неопределенности в учебниках по финансам, породили проблемы отечественного финансового образования, связанные с низким уровнем подготовки специалистов, не соответствием их квалификации запросам и вызовам времени;

-затянувшиеся на десятилетия дискуссии о сущности финансов породили серьезную научно-этическую проблему, а именно – поставили под сомнение профессионализм ученых финансистов, которые до сих пор не смогли выработать окончательного и однозначного взгляда на финансы в границах их распределительной концепции.

Именно дискуссионность основных постулатов финансовой науки превратила финансы в явление, полностью оторванное от практики, не доступное для понимания даже специалистами.

Избыточную дискуссионность финансов настоятельно необходимо урегулировать. При этом, нельзя допустить полного отрицания дискуссионности как способа «рождения» истины. В этой связи, нам близка точка зрения тех исследователей, которые оценивая место дискуссий в науке, предлагают их четко разделять на дискуссии конструктивные (приближающие к истине) и дискуссии неконструктивные (не приближающие к истине) [1 с.16]. И в этой связи мы считаем правильным, пойти далее, и признать, что неконструктивные дискуссии (дискуссии ради дискуссий, схоластичные, без должных обоснований) необходимо вывести из дискуссионного оборота.

В этой работе мы подробнее остановимся на причинах дискуссионности финансов, порождаемых познанием их сущности, то есть причинами гносеологического генеза. Высказываем предположение (рабочую гипотезу) о том, что консервативность отдельных гносеологических основ познания финансов, искусственно удерживает дискуссионность их сущности в той сфере, где она себя уже давно изжила. В тоже время, объясняя дискуссионность современной финансовой науки, действием гносеологических причин, ученые обезличивают, оставляют без внимания ее истинные причины.

Начнем мы наше исследование с ревизии двух наиболее известных объективных, гносеологических причин дискуссионности финансов, к которым «дежурно» апеллировали все учебники и учебные пособия практически до конца XX века и к которым апеллируют некоторые исследователи до сих пор [2,3]. Мы попытаемся доказать, что со временем действие этих причин изменилось и сегодня они уже не в состоянии влиять и объяснять дискуссионность финансов в прежнем формате.

Первая гносеологическая причина дискуссионности финансов связана с тем обстоятельством, что свои реальные представления о любом явлении мы строим по их видимым, внешним признакам. Однако, как считалось, истинная сущность любых явлений скрывается за внешними формами их проявления. Когда-то К. Маркс на этот счет сказал: «если бы форма проявления и сущность вещей непосредственно совпадали, то всякая наука была бы излишней» [4, стр.384]. Со временем сложность процесса познания сущности финансов стала считаться причиной, которая непременно порождает их дискуссионность.

Углубимся в обстоятельства появления приведенного высказывания К.Маркса, а для этого обратимся к первоисточникам. Их изучение позволяет установить, что это выражение есть результат серьезного увлечения К.Маркса диалектикой Гегеля, которая базировалась на первичности идеального, мыслимого (сущности) и вторичности материального, видимого (ее проявления). Внешняя форма проявления сущности – это то, что мы

видим на поверхности. Считалось, что эта внешняя форма часто искажает, неправильно передает сущность. В тоже время, сущность в Гегелевской философии мыслилась как начало понимания предметов, процессов объективной действительности, как источник их реального генезиса [5]. Задача науки в таких обстоятельствах, состояла в том, чтобы за видимостью форм проявлений, рассмотреть (изучить, понять) саму сущность. Разделяя постулаты Гегелевской диалектики, К. Маркс, действительно так считал в 40-х годах XIX столетия.

Но, позже К. Маркс сформулировал и другое очень известное выражение о том, что «у Гегеля диалектика стоит на голове. Надо ее поставить на ноги, чтобы вскрыть под мистической оболочкой рациональное зерно» [6, с.22]. Он и поставил ее на ноги, переработав критически, дополнив материализмом Л.Фейербаха. В результате в 80-х годах XIX столетия, уже зрелым К.Марксом и Ф.Энгельсом создается диалектический материализм – новое [философское](#) направление, основными постулатами, которого являются первичность материального (объективного) и вторичность идеального (субъективного) мира.

Таким образом, К.Маркс поменял свои воззрения о первичном и вторичном, о сущности и формах ее проявления, а мы продолжаем ссылаться на высказывание, свойственное промежуточному этапу его научного роста. Другое дело, что авторитет диалектического материализма, как философии марксизма, теоретического фундамента научного коммунизма, мировоззрения Коммунистической партии со временем сильно пошатнулся. Но как философское учение, как научное мировоззрение диалектический материализм продолжает существовать. Объясняя сложные общественные явления, мы и сегодня прибегаем к использованию его основных принципов: объективности, причинно-следственных связей, выявлению составных частей сложных явлений, их количественно-качественной определенности – они составляют суть здравого смысла.

А поэтому любые попытки рассматривать финансовую действительность через какую-то мутную пелену понимания ее первичности – вторичности, сегодня не приветствуется. Как минимум. Сегодня мы говорим, что сущность любого экономического явления познается в его функциях. А термин «функция» в переводе с латинского означает – внешнее проявление, свойство, предназначение чего-либо. Формулировка функций финансов не может быть произвольной, так как функции – это слепок с их сущности. Действие функций финансов видимо, материально и оно раскрывает невидимую сущность этого сложного явления. Следовательно, соотношение между терминами «сущность финансов» и «формы проявления сущности финансов» сегодня абсолютно прозрачно и оно таково, что не может более рассматриваться в роли причины дискуссионности финансов.

Вторая гносеологическая причина дискуссионности финансов связана с тем, что в сфере терминологии финансовой науки есть абстрагирование – замещение чувственно воспринимаемых проявлений сущности финансов их

мысленным конструктом, абстракцией. Это позволяет исследователю отвлекаться от несущественных свойств, связей и одновременно фиксироваться на одной или нескольких интересующих его сторонах, свойствах, признаках финансов [7]. Если же при общих посылах один финансист, концентрирует свое внимание на одних, понятных ему чертах финансов, а другой – на других, если каждый из них абстрагируется только от ему понятных их признаков, то в итоге неизбежно возникает несовпадение понимания ими сущности финансов и, как следствие – дискуссионность.

Следует признать, что использование абстрагирования в познании сущности финансов долгое время оправдывалось такой известной констатацией К.Маркса: «при анализе экономических форм, нельзя пользоваться ни микроскопом, ни химическими реактивами. То и другое должна заменить сила абстракции» [6,с.6]. Именно эта констатация была положена в основу известного высказывания профессора Соболева М.Н. (1925г.) о том, что «финансы – идеальный объект науки, который эмпирически не существует. Финансы недоступны для чувственного восприятия и познаются исключительно абстрактно» [8,с.5]. Уже в наше время белорусский исследователь Протасовицкий С.П., обосновывая кризис финансовой науки [3], предлагая ее новую парадигму [9] указывал на недопустимость взгляда на финансы только как на знание абстрактное, приобретающее свои завершенные формы в научной теории.

В настоящее время исследователи К. Маркса все настойчивее ставят под сомнение правильность его отношения к абстрагированию в экономической науке. В частности, Канке В.А. указывал на то, что К.Маркс недооценил тот факт, что экономическая наука обладает более конкретным объектом исследования по сравнению с абстрактной политической экономией [10].

Сегодня ситуация в экономической науке (и финансовой, в частности) действительно иная. Их теоретические положения могут быть с большой надежностью проверены на практике. В настоящее время (время компьютеризации, цифровизации современного мира) границы применения абстрагирования в экономической науке постоянно сужаются. Абстрагирование заменяется конкретикой: не микроскопами и химическими реактивами, а обстоятельной и доступной (в режиме онлайн) цифровой информацией, готовыми аналитическими проработками, прогнозами, рейтингами, межстрановыми сравнениями текущих финансовых процессов и т.п. А при таком раскладе абстрагирование еще может как-то использоваться в познании современных финансов, но уже не может существенно повлиять на этот процесс. Трудно не согласиться с Барулиным С.В, и Ковалевой Т.М., которые в своей работе обращают внимание на тот факт, что «увлечение абстрагированием создает иллюзию познания» [11, с. 6]. А это значит, что сегодня абстрагирование не может рассматриваться ни способом познания сущности финансов, ни причиной их дискуссионности.

Из приведенных рассуждений следует, что на определенном этапе развития общества все рассмотренные нами гносеологические причины дискуссионности сущности финансов работали, объясняли теоретическую неопределенность финансовой науки. И эти объяснения вписывались в сложившиеся на тот момент каноны государственной идеологии, науки и практики. Однако, к сегодняшнему дню, их действие уже фактически прекратило свое существование: полностью или частично. Гносеология как наука развивается, развиваются другие науки, изменяется объект познавательной деятельности, методы и инструменты познания истины. Изменился мир, условия ведения бизнеса, мировоззрение людей. И это обстоятельство уже нельзя сбросить со счетов.

Дискуссии гносеологического генеза еще видимо можно будет встретить в экономической литературе, но, проведенное нами исследование, не позволяет признать их конструктивными, ведущими к истине. Мы считаем, что такие дискуссии нужно вывести из дискуссионного поля, так как они (по отдельности или взятые вместе), не способны привести к таким непримиримым противоречиям теории финансов, которые мы наблюдаем сегодня. Следовательно, имеющую место излишнюю дискуссионность финансов определяют какие-то другие причины. И нужно сосредоточиться на них, нужны серьезные научные исследования по их выявлению и нейтрализации.

Список источников

1. Будович, Ю.И. О сущности и функциях финансов/ Ю.И. Будович. – Экономические науки, 2018. – № 6 (163). – С.16-23.
2. Наточеева, Н.Н. Концептуальные проблемы современной финансовой науки. [Электронный ресурс]/ Н.Н. Наточеева. – Режим доступа: https://studylib.ru/doc/4368927/konceptual_nye-problemy-sovremennoj – Дата доступа: 28.07.2020.
3. Протасовицкий, С.П. Понятие финансов: кризис «нормальной науки»/ С.П. Протасовицкий. – Налоги, 2013. – № 1. – С.31-33
4. Маркс К. Капитал. Том третий. Процесс капиталистического производства взятый в целом. Ч. 2 (гл. XXIX–LII) // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч. 2. М.: Госполитиздат, 1962. 665 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001>– Дата доступа: 28.07.2020.
5. Гегель Г.В.Ф. Наука логики: в 3т. Т.2. Книга вторая. Учение о сущности. М.: Мысль. –1971. –248с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/istorija_nemeckaja_klassicheskaja/gegel_nauka_logiki_v_3_tomakh_tom_1_2_3/12-1-0-401– Дата доступа: 28.07.2020.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Послесловие к 2-му изданию I тома «Капитала». Государственное издательство политической литературы.

Москва. 1960. – Т. 23. – 907 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.informaxinc.ru/lib/marx/23.html>– Дата доступа: 28.07.2020.

7. Рузавин, Г. И. Методология научного познания: Учеб. пособие для вузов/ Г.И. Рузавин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012 – 287 с.

8. Соболев, М.Н. Очерки финансовой науки (Общедоступные беседы)/ М.Н. Соболев. – Харьков: Пролетарий, 1925. - с.186.

9. Протасовицкий, С.П. Понятие финансов: новая парадигма/ С.П. Протасовицкий. - Государство и право, 2014. №12, - с.99-105.

10. Канке, В.А. Философия экономической науки: Учебное пособие/ В.А. Канке. – М.: Инфа-М., 2009. – 384 с.

11. Барулин, С.В. Ковалева, Т.М. Сущность финансов: новые реалии. Финансы и кредит, 2004. № 5(143). – 2 с.

Р. В. Галицина, ассистент

gal2012@tut.by

БГЭУ (Минск)

<http://edoc.bseu.by/>

Р.В. Галицина. НОВЕЙШАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ И РИСКИ ЭТИХ ПЕРЕМЕН

На рубеже нового века человечество столкнулось с реальностью: «третья информационная волна» (Элвин Тоффлер), «четвертая технологическая революция» (Клаус Шваб), «технологическая сингулярность» (Рэй Курцвейл).

То есть наша цивилизация трансформируется, причем коренным образом. И что мы знаем о последствиях этих изменений?

Развитие новых технологий меняют среду нашего обитания и не учитывать возможные последствия для нас этих изменений недопустимо.

В нас нет ничего «своего», мы полностью созданы из окружающей нас среды.

- На физическом уровне мы - это то, что мы используем физически: химические вещества, содержащиеся в пище, воде, вдыхаемом воздухе (грубо говоря, мы то, что мы едим, что мы пьем, чем мы дышим).
- На информационном уровне мы являемся производными той информационной среды, в которой живем - воспитания и образования, стереотипов поведения в обществе и СМИ.

Если посмотреть на историю человечества, информационная среда регулярно менялась. Но раньше эти изменения касались только содержания - трансформировались представления людей о мире.

Сейчас меняется сама *структура информационной среды*. Более того, человечество уже переживало такие структурные «фазовые переходы» - изобретение письма, печатного станка, телеграфа, радио, кинематографии. И за такими «переходами» всегда следовала новая эра в истории человечества.